

Секция «Искусствоведение»

Жизнь и Смерть. О чём говорит Петербургская фотография?

Иванова Мария Александровна

Студент

Санкт-Петербургский государственный университет, Исторический факультет,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: ivanovinata@bk.ru

Петербург! я ещё не хочу умирать! У тебя телефонов моих номера. Петербург! У меня ещё есть адреса, По которым найду мертвцев голоса. О.Мандельштам Фотография - это встреча с действительностью трансцендентного характера, постигнутой техническими возможностями фотоаппарата и субъективным гением автора-художника. Художественная фотография – это безграничное поле для созидания самых различных миров и образов. Фотографии, сделанные в одном городе, на которых, казалось бы, запечатлены те же самые улицы, каналы и мосты, могут нести в себе диаметрально противоположные по эмоциональному окрасу и сюжетному наполнению авторские интерпретации. Петербург - город сложной судьбы и непростых жителей. Петербург серый, Петербург плачущий, нелегкая судьба и завывающие ветра - художественная фотография в числе прочих изобразительных искусств весьма активно откликается на депрессивную красоту этого города и пропускает ее через себя, помогая то ли осознать, то ли пережить происходящее. Петербургская фотография XX века пронизана насквозь самыми темными из известных искусству мотивов - война, голод, разруха, отчаяние. В ней всё – вся жизнь и вся смерть. В этом смысле фотография оказывается наблюдателем судьбы города - фото фиксация блокадных дней, романтическое уныние в работах Бориса Смелова, тихая грусть в кадре у Владимира Антощенко. Однако авторские проекции, обращенные к тяжелым периодам петербургской истории, в действительности оказываются не сюжетом о гибели, а историей о преодолении, о борьбе за жизнь – то есть о жизни. Блокадный город в кадре у Кудоярова – это город слабых телом, но живых духом, воюющих и сопротивляющихся. Живой паук, ползущий по плачущей дождем вечной статуе прекрасного Аполлона (Аполлон. Летний Сад. 1978 год [2]) на фотографии Смелова - это ли не история о вечной жизни? Кадры Смоленского кладбища - тихая смерть на первом плане вступает в контраст с течением жизни на заднем (Сострадание. Otrapronobis. Молись за нас. 1995 год [2]). Широко распространено мнение о том, что в своей попытке зафиксировать настоящий момент, фотография производит смерть, убивает мгновение и время, оставляя его неподвижным и неизменным в пространстве изображения. В фотографии, обращенной к сюжетам войны, бедствия и боли – смерть дуальна, так как фиксирует в исторической памяти и хранит на века вечно запечатленное одно мгновение. Подобный метод творческого воспроизведения вызывает сильнейшие метафоры, удваивает смыслы, и вносит сильный психо-эмоциональный эффект в процессы художественной коммуникации между зрителем (современником или потомком) и фотоизображением. Историческая судьба Петербурга от «серебряного» декаданса, через скорбь блокадных дней, к тихой наблюдательной ностальгии 1970-1980 г. открыла для фотографов-художников большой пласт ретроспективных реминисценций, обращенных к визуализации самой известной человечеству дуэли – жизни и смерти.

Литература

1. В объективе войны, 1941-1945: фотографии советских и иностранных корреспондентов из собрания Российского государственного архива кинофотодокументов: альбом. – СПб.: Лики России, 2009. – 352 с.
2. Смелов Б. Ретроспектива. Каталог выставки в Государственном Эрмитаже. – СПб.: Kerber, 2009. – 448 с.
3. Сонтаг С. О фотографии. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2013. – 272 с.
4. Стигнеев В. Т. Век фотографии. 1894-1994. Очерки истории отечественной фотографии. – М.: Либроком, 2012. – 392 с.
5. Уваров М.С. Символы жизни и смерти в образах Петербурга. – СПб.: изд-во БГТУ, 1996. 212с.